

ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Шевцова Алеся Константиновна

доцент кафедры английской филологии и культуры
учреждения образования “Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова”; кандидат филологических наук
(г. Могилев, Беларусь)

В последние десятилетия на фоне происходящих в мире процессов в терминологию многих областей научных знаний прочно вошло понятие глобализации. Данное явление возникло как результат стремления многих государств к объединению экономик, созданию единого правового, экономического и информационного пространства. Глобализация базируется на ряде процессов, суть которых в том, что они как бы «сжимают» мир во времени и пространстве и делают условными и проницаемыми все существующие территориальные границы [3].

Глобализация информационного пространства не могла не отразиться на медиасфере и речевой коммуникации жителей различных стран. Одним из первых шагов к глобализации мира и сфер коммуникации был выбор и использование на международном уровне одного языка, понятного для всех. Так произошло выделение английского языка в качестве языка мировой глобализации. Затем последовала идея манипулирования массовым сознанием посредством рекламы и иных медиапродуктов. Стало вполне очевидным, что масштабное проникновение масс-медийных структур в процессы социального взаимодействия привели к перемене всех коммуникативных связей человека (что повлекло изменения в области политики, искусства, в механизме формирования идентичности и т.д.). Широко известны предположения о целенаправленном конструировании через масс-медийные тексты (далеко не нейтральные) – рекламные ролики, телесериалы, газетные статьи, ток-шоу и т.д. – мнений, идеалов, оценочных суждений, социальных стереотипов людей [4]. Ключевую роль в этом направлении сыграло распространение электронных средств коммуникации, появление сети Интернет.

В настоящее время в науке существуют два подхода в определении глобализации СМИ. Представители первого подхода считают, что глобализация возникла давно. В различных проявлениях ее можно было обнаружить на разных этапах истории человечества. Однако, с другой стороны, глобализация означает вовлечение мира в открытую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новых коммуникационных и информационных технологий. Данная позиция представляется более обоснованной, так как она предполагает переход от традиционной фор-

мы экономического, политического, технологического общества, сформированного на началах национального единства и вековых культурных традиций, к глобальному сообществу.

В речевой коммуникации глобализация проявляется, прежде всего, в «упрощении речи», появлении огромного числа лексических заимствований. Наряду с глобализацией происходит процесс «глокализации», сопровождающийся выделением и усилением регионов, это так же отражается на речевой культуре, поскольку специфика той или иной речевой практики (диалекта, говора, социолекта), благодаря СМИ имеет большую возможность для распространения [2]. Огромное влияние средства массовой информации оказывают также на формирование «языкового» вкуса и языкового идеала (этапона речевой культуры).

Реализация тенденций глобализации в дискурсе СМИ в настоящее время представляется недостаточно разработанной проблемой как в теоретическом плане, так и в практическом. Особый интерес представляет дискурс белорусскоязычных медийных ресурсов. До сих пор остается открытым вопрос о степени интеграции белорусских СМИ в мировое медиа сообщество. В настоящей статье остановимся на анализе одного из жанров белорусскоязычного медийного дискурса – дискуссии на радио.

Глобализационные явления, происходящие на современном этапе, активно воздействуют на радио как на одно из средств массовой коммуникации: произошла перестройка в структуре государственных каналов; был утерян ряд лучших традиций отечественного радиовещания; появилось коммерческое, негосударственное FM-вещание, которое целиком основывается на традиции и школе западных радиостанций, с преобладанием музыкального вещания [2]. Радиовещание продолжает занимать ведущие позиции среди средств массовой информации, поскольку оно доступно, оперативно предоставляет слушателям возможность выбора в музыкальных и информационных пристрастиях.

Радиовещание активно реагирует на мировые процессы, и отечественные каналы и станции заимствуют многие принципы работы зарубежных радиовещательных компаний, что уже само по себе является признаком влияния глобализации в СМИ. Противопоставить глобализацию в сфере радиовещания можно лишь человеческую индивидуальность, прежде всего ведущего. Обратимся к сопоставлению британских и белорусских радиодискуссий, чтобы выявить общие черты, репрезентирующие глобализационные признаки.

Можно предположить, что радиодискуссия как новый жанр в белорусском радиодискурсе была заимствована из западных СМИ в результате «открытости» информационного пространства. Она характеризуется универсальной семантической структурой (свойственной дискуссиям как британского,

так и белорусского радио) и состоит из пяти основных компонентов (*приветствие, портрет гостя, постановка проблемы, обсуждение проблемы, подведение итогов*). Каждый из компонентов репрезентируется определенными языковыми средствами – отдельными словами, словами определенных лексико-семантических групп, словосочетаниями и целыми предложениями. Так, компоненты *приветствие* и *подведение итогов* маркируются этикетными формулами приветствия и прощания; *портрет гостя* – словами с общим значением ‘лучший’, ‘лидер’, ‘эксперт’; *постановка проблемы* – глаголами и словосочетаниями речевой и умственной деятельности, слуховой перцепции; *обсуждение проблемы* – речевыми стереотипами со значением согласия / несогласия, уклонения от ответа, обобщения, уточнения информации и др.

Наблюдается ряд общих черт в коммуникативном поведении участников радиодискуссий на двух языках. То есть распределение ролей ведущего и гостей, их стиль общения во многом идентичны в обеих лингвокультурах. Так, в дискуссиях на двух языках наблюдается синтез стилей чередования коммуникативных ролей (кооперативного и конфронтативного). При этом большинство коммуникативных ходов ведущих и гостей студии в радиодискуссиях на двух языках являются нейтральными информативными и детализирующими, что способствует реализации одной из основных целей жанра радиодискуссии – информированию массовой аудитории.

Проведенный анализ выявил некоторую общность в номенклатуре коммуникативных стратегий и тактик, используемых участниками британских и белорусских радиодискуссий. Одной из магистральных коммуникативных стратегий является *стратегия убеждения*, направленная как на ведущего, так и на слушателей, в основе которой лежит базовая *стратегия аргументации*. В рамках магистральной *стратегии убеждения* гости радиодискуссий на двух языках прибегают к *стратегии самопрезентации*, которая способствует реализации семантического компонента *портрет гостя* и вербализуется путем использования эмотивных слов и выражений (*тактика апелляции к эмоциям*). Реализации *стратегии самопрезентации* способствует *тактика идентификации*, которая используется для воздействия на адресата путем отождествления своего мнения, ценностей с идеями и ценностями других социальных групп или культур. Она вербализуется путем употребления обобщающих местоимений (приемы *корпоративной солидаризации и солидаризации с массовой аудиторией*), фразеологических сочетаний, местоимений и существительных со значением «все / каждый» (*солидаризация с общепринятым мнением*), имен собственных, числительных, цитат (*солидаризация с авторитетным мнением*). Ведущие и британских, и белорусских радиодискуссий применяют коммуникативные *стратегии побуждения* (направлены на гостей) и *привлечения внимания* (направлены в основном на слушателей).

В рамках *стратегии привлечения внимания* в радиодискуссиях на обоих языках широко используется *прием повтора*, который репрезентируется посредством использования плеоназма, тавтологии, а также перечисления, помогающих повысить степень убедительности сказанного, акцентировать внимание аудитории на отдельных фрагментах обсуждения.

Согласно современным требованиям к формату радиовещания в целом и презентации дискуссии на радио в частности, радиодискуссия должна носить естественный, неподготовленный характер. Правила подготовки к эфиру предполагают, что ведущий, а также частично гости передачи заранее продумывают вопросы, различные аспекты обсуждения заявленной проблемы, однако в живом эфире стараются высказываться естественно, непринужденно. Естественность радиодискурса как спонтанной разговорной речи присуща как белорусским, так и британским дискуссиям на радио. Соотношение маркеров спонтанности и подготовленности составляет 95,9% к 4,1% в британских радиодискуссиях, и 92% к 8% в белорусских, что свидетельствует о практически равной степени спонтанности речи участников британских и белорусских радиодискуссий. Естественный характер коммуникации британцев достигается путем использования эмотивных лексических средств, вопросительных и восклицательных реплик, подхватов и перебивов, прерванных синтаксических конструкций, что указывает на большую эмоциональную насыщенность речи гостей и ведущих британских дискуссий. В белорусских программах спонтанный характер коммуникации достигается в основном благодаря использованию стилистических средств (инверсии типа *определяемое-определение*, *дополнение-переходный глагол*, *сказуемое-подлежащее*, эллипсиса, параллелизма, лексических повторов, неформальных “ты”-обращений). Спонтанный характер речи участников как британских, так и белорусских радиодискуссий обусловлен также использованием дискурсивных слов, вводных, вставных и присоединительных конструкций.

В радиодискуссиях на двух языках были зафиксированы как общие, так и особенные маркеры подготовленности. Британцы чаще всего используют цитаты, дополнительную, заранее подготовленную информацию, а белорусские участники предпочитают прибегать к директивным речевым актам, что свидетельствует о стремлении белорусских ведущих к доминированию по сравнению с их британскими коллегами. Достаточно частотны в их речи эксплицитные семантические индикаторы запланированного развития дискуссии – слова и словосочетания, указывающие на заранее выстроенную последовательность обсуждения темы, очередность некоторых вопросов. Однако в целом, несмотря на наличие ряда маркеров подготовленности, можно утверждать, что современные дискуссии на английском и белорусском языках носят спонтанный характер.

Таким образом, можно заключить, что процесс глобализации тесно взаимосвязан со средствами массовой информации, что находит отражение в медийном дискурсе. СМИ одновременно являются, с одной стороны, одним из самых мощных инструментов, благодаря которым глобализация реализуется. С другой стороны, масс-медиа создают необходимую базу для глобализации. Наблюдается определенная унификация медиапространства, его формата и наполнения. Однако можно предположить, что в каждой лингвокультуре сохраняется некоторая индивидуальность, которая проявляется в языковой реализации медийного дискурса, коммуникативном поведении его участников. Это происходит, поскольку дискурс СМИ наталкивается на «автономию человеческой мысли и индивидуальные культурные системы». В итоге «мир визуальных грез возвращает нашему сознанию власть выбирать, рекомбинировать изображения и звуки [...]» [1, С. 322–323], что делает аудиторию своего рода интерактивным субъектом.

Литература

1. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общества и культура / М. Кастельс ; под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва : ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 322–323.
2. *Сапожникова, И. А.* Современная речевая культура СМИ в контексте глобализации : дис. ... канд. культурол. наук : 24.00.01 / И. А. Сапожникова. – Челябинск, 2008. – 176 с.
3. Социология. Общество. Глобализация // www.Grandars.ru : информ.-справоч. портал [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/posledstviya-globalizacii.html>. – Дата доступа: 15.04.2016.
4. *Федотова, Н. Г.* Масс-медийный дискурс в контексте формирования социальных репрезентаций / Н. Г. Федотова // Бренное и вечное: социальные ритуалы в мифологизированном пространстве современного мира : материалы Всерос. науч. конф., Великий Новгород, 21–22 окт. 2008 г. / Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого ; редкол. : А. П. Донченко [и др.]. – Великий Новгород, 2008. – С. 349–353.